

ИЗ ИСТОРИИ БЕЛОРУССКИХ ЦИМБАЛ

Причины, обусловившие появление цимбал на белорусских землях, а также специфика их последующего формирования неотрывно связаны с историко-культурными особенностями развития Беларуси.

Украинский исследователь А.Гуменюк высказывает предположение, что инструмент попал на белорусские земли благодаря немецким феодалам, захватившим прибалтийские и славянские территории в XII–XIII вв. Это предположение подкреплено историческими сведениями о захвате белорусского местечка Дрогичин рыцарями тевтонского ордена в 1237 г. В немецком войске было немало музыкантов, так называемых миннезингеров. Существует предположение, что они принесли на белорусские земли цимбалы, которые впоследствии прижились и были модернизированы с учетом художественно-эстетических запросов местного населения [4, с. 107]. В контексте предположения А.Гуменюка можно высказать еще одну гипотезу. Известно, что князь Гедимин, правитель Великого княжества Литовского (1316–1341), активно заключал торговые соглашения и расширял дипломатические связи с другими странами [6, с. 36]. Нам представляется, что его содействие переселению на территорию княжества немцев, которые владели ремесленными профессиями и в среде которых употреблялись цимбалы, также могло способствовать внедрению инструмента.

Активная внешнеторговая деятельность городского купечества, которая энергично распространялась в западном направлении, также в определенной степени содействовала проникновению цимбал на белорусские земли.

Предположение, выдвинутое И.Назиной, основывается на возможности появления цимбал через цыган, расселившихся на территории Беларуси в XIV–XV вв. [9]. Они получили возможность оседлого образа жизни со стороны князей Ра- дзивиллов, разрешивших цыганам создавать поселения и заниматься ремеслом. Перепись населения 1897 г. свидетельствует о проживании на территории Беларуси более 2000 цыган. В середине XIX в. в окрестностях Мира и Несвижа, как отмечал П.Шпилевский, было

много цыган, “музыку которых составляли цимбалы, гитара, варган и бубны” [17, с. 63].

Общественно-политическая жизнь государства способствовала расширению связей со странами Западной и Центральной Европы. Воздействие прогрессивных идей европейского Ренессанса нашло отражение в мировоззрении и мироощущении шляхты. Потребность новых знаний заставила наиболее талантливых представителей белорусской молодежи получать образование в учебных заведениях Базеля, Кенигсберга, Кракова, Лейпцига, Падуи, Праги и других европейских городов [16, с. 12]. Наряду с изучением наук происходило знакомство с культурой этих стран. Мы считаем, что цимбалы могли быть завезены на белорусские земли представителями шляхецкой молодежи, которые в XVI в. обучались в итальянских, чешских, немецких университетах.

Ссылаясь на мысль Н.Финдейзена о том, “что цимбалы занесены в Европу цыганами, а от них переняли инструмент евреи” [13, с. 234], мы можем предположить, что инструмент завезен в Беларусь представителями еврейской национальности. Исторические данные свидетельствуют о том, что цимбалы были распространены в среде еврейских музыкантов (клезмеров). Иозель Цимбалист (г. Вильно, 1795 г.), по словам исследователя А.Миллера, пользовался большим успехом во времена Станислава Понятовского [18, с. 169]. В середине XIX в. цимбалист-виртуоз Л.Шейнман выступал в Беларуси со своей капеллой [14, с. 264]. О побочных профессиях исполнителей повествует А.Фидельман: “Жить одним лишь музыкантским делом не так-то просто, потому что не всегда бывают свадьбы. Цимбалист часто служит посыльным в общине, а барабанщик – служкой в погребальном братстве” [цит. по: 1, с. 29].

Широкое бытование скоморошьей культуры на территории Беларуси подтверждается историческими и археологическими находками. Инструменты западноевропейского происхождения – цимбалы и скрипки – появились здесь гораздо позднее инструментов, типичных для восточных и западославянских регионов. Родовые профессии скоморохов имели иерархию, в которой музыкально-инструментальная специализация “цынбалник, цынбалщик” составляла особую прослойку [5, с. 65–66].

В XVI в. в белорусских частновладельческих городах создавались новые формы деятельности музыкантов – цеха. Они представляли собой своеобразные корпорации, где сосед-

ствовали исполнитель и мастер по изготовлению музыкальных инструментов. Первое упоминание о минских цехах относится к 1552 г., в Мире к 1693 г. Во второй половине XVII–XVIII в. увеличилось количество цеховых профессий за счет прибавления цимбалистов, скрипачей, гобоистов [3, с. 83].

В XVI в. возник белорусский народный кукольный театр батлейка, драматургия которого включала сцены религиозного содержания, мистериальную драму, народные интермедийные сцены. Основными компонентами драматургии являлись диалог, монолог, песня, танец, сопровождаемые звучанием народных инструментов, в том числе и цимбал. Импровизации музыкантов имели у зрителей большой успех и хранились в секрете [8, с. 70].

О бытовании цимбал говорится в Библии, изданной Ф.Скориной в Праге (1517–1519): “Да выдьте и вси людие израилевы веселились играючи... на цимбалехъ...” [9, с. 54]. В пьесе “Алексей, божий человек” С.Полоцкого (1629–1680) мы находим факт, подтверждающий существование дуэта в составе скрипки и цимбал [2, с.141]. Цимбалист Крыштанор Провинский служил при дворах литовско-белорусского князя и польского короля Сигизмунда III (1587–1632) [10]. Документы XVIII ст. свидетельствуют, что в резиденцию минского воеводы Кшыштофа Завиши был приглашен ансамбль цимбалистов из Минска, который хорошо исполнял старосветские танцы [7, с. 92]. Король Станислав при посещении города Пинска (1860) наблюдал за “танцующими простыми людьми”, которым подыгрывали музыканты – “один на скрипке, другой на цимбалах” [15, с. 22]. Мемуарная литература XVIII ст. свидетельствует, что после ужина Кароль Радзивилл уехал в город и там потребовал созвать городских музыкантов со скрипками и цимбалами [7, с.67].

Цимбалы занимают почетное место в обрядах, песнях, частушках, пословицах и поговорках белорусского народа: “Бубен б’е, цымбалы звiняць, памагае iм дуда, без цымбалаў, без дуды ходзяць ножкі не туды” (кадрильная припевка); “Ни зважайтя, деваньке, што я такiй малый, маю губы, як цымбалы, а нос, як тромбища” (шуточная песня) [12, с. 188]. В жанровой сцене на Громницы звучало: “А калi я хачу – i девачикъ павярну, i скрыпачки, i цымбалы панайму” [11, с. 138].

Таким образом, в Беларуси, как и в Европе в целом, цимбалы были характерны для разных социальных групп (духовенства, шляхты, городского и сельского населения) и широко

использовались в культуре разных народов, проживающих на белорусских землях (цыган, евреев и этнических белорусов). Исследование путей исторического развития белорусских цимбал в общем контексте европейского цимбального искусства подтверждает историко-культурные взаимовлияния многих национальных культур и дает основание не только для более глубокого изучения развития цимбального искусства в Беларуси, но и для понимания глубинных взаимосвязей и взаимовлияний, существовавших в прошлом и существующих ныне в музыкальном искусстве Беларуси и Западной Европы.

---

1. *Береговский М.* Еврейская народная инструментальная музыка / общ. ред. М.Гольдина.– М.: Сов. композитор, 1987. – 279 с.: ил.

2. *Благовещенский И.П.* Заметки о народной инструментальной музыке // Музыкальная фольклористика / ред.-сост. А.А.Банин.– М.: Сов. композитор, 1986. – Вып. 3. – С. 279–288.

3. *Грицкевич А.П.* Частновладельческие города Белоруссии в XVI–XVIII вв.: социально-экономическое исследование истории городов. – Мн.: Наука и техника, 1975. – 248 с.

4. *Гуменюк А.І.* Українські народні музичні інструменти.– Київ: Наук. думка, 1967. – 243 с.: нот. іл.

5. *Кошелев В.* Скоморохи: инструментоведческий аспект // Вопросы инструментоведения: сб. реф. Междунар. инструментовед. конф. «Благодатов. чтения», Санкт-Петербург, 21–25 апр. 1993 г.; сост. И.Мациевский. – СПб., 1993. – 113 с.

6. *Лыч Л., Навіцкі Л.* Гісторыя культуры Беларусі. – Мн.: Экаперспектыва, 1996. – 453 с.

7. *Мальдзіс А.І.* Беларусь у люстэрку мемуарнай літаратуры XVIII стагоддзя: нарысы быту і звычаяў. – Мн.: Маст. літ., 1982.– 256 с.

8. *Музыкальный театр Белоруссии: дооктябрьский период* / [Г.И.Барышев, А.Л.Капилов, Г.Г.Кулешова и др.; ред. Г.Г.Кулешова]; АН БССР. Ин-т искусствоведения, этнографии и фольклора. – Мн.: Навука і тэхніка, 1990. – 382 с.: ил., нот. ил.

9. *Назина И.Д.* Белорусские народные музыкальные инструменты: струнные / АН БССР. Ин-т искусствоведения, этнографии и фольклора. – Мн.: Наука и техника, 1982.– 120 с.: ил., нот. ил.

10. *Прывалаў М.* Народныя музычныя інструменты Беларусі / Ін-т беларускай культуры. – Мн., 1928. – 72 с.
11. *Романов Е.Р.* Беларускія зборнікі: быт белоруса. – Вільно: Тип. А.Г.Сыркіна, 1912. – Вып. 8, 9. – 600 с.
12. *Романов Е.Р.* Матэрыялы па Гродненскай губерні. – Вільно, 1912.– 381 с.
13. *Финдейзен Н.* Очеркі па гісторыі музыкі в Расіі: с древнейших времен до конца XVIII века: в 2 т. – М.; Л.: Музсектор, 1928. – Т. 1. – Вып. 1.– 346 с.
14. *Харік І.* Лейзер Шейнман–бадхен из Зембина // Цайтшрифт. – Мн., 1926. – № 1. – 264 с.
15. *Цеханавецкі А.* Маці ўсіх навук // Мастацтва. – 1993. – № 6. – С. 37.
16. *Ширяев Е.Е.* Беларусь: Русь Белая, Русь Черная и Литва в картах / Моск. о-во белорус. культуры им. Франциска Скорины. – Мн.: Навука і тэхніка, 1991.– 113 с.: карт.
17. *Шпилевский П.М.* Путешествие по Полесью и Белорусскому краю. – Мн.: Полымя, 1992. – 250 с.: ил.
18. *Miller A.* Teatr polski i muzyka na Litwie. Jako straznice kultury Zachodu (1745–1865). Studjum z dziejow kultury Polskiej.– Wilno, 1938.– 245 s.